

Находка античных и византийских монет на Алтае

В Бийском музее под № 83 хранится серия монет, собранных на песках жителями сел. Усть-Чарышская Пристань на Оби. Все монеты—западного происхождения и по времени относятся к трем хронологическим группам: 1) ко времени около начала н. э., 2) к VI в. и 3) к началу X в.

Группа I

№ 1. Монета правильно-округлая, массивная, из золотистой бронзы (рис. 1). На лицевой стороне—изображение в профиль головы бородатого мужчины (Зевса?) в лавровом венке.

На оборотной стороне—изображение стоящего с раскрытыми крыльями орла и под ним надпись *ασστα*, т. е. 'Αμασστα—город Амассия на южном берегу Черного моря, чеканивший подобную монету в I в. до н. э.

№ 2. Медная округлая монета (рис. 2).

Рис. 1.

Рис. 2.

На лицевой стороне—профильное изображение мужчины с зачесанными назад волосами. Перед подбородком—звездочка. По краю монеты жемчужник и надпись:

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΡ

На оборотной стороне—профильное изображение мужчины в венце (?). У подбородка—косой крест. Сзади до жемчужника—тамга **ΒΑΡ** Котиса I.

Монета весьма любопытна. Бурачков¹ ставил вопрос о тождественности Рискупорида I и Аспурга. В пользу такой идентификации он приводил клеймение Котисом I, сыном Аспурга, своих монет клеймом Рискупорида. Теперь перед нами случай, когда при Котисе I его клеймом была заклеяна монета Рискупорида I.

¹ Бурачков, Общий каталог монет, т. I, 1884.

Группа II

№ 3¹. Медная округлая византийская монета (рис. 3).

На лицевой стороне—сильно стертое профильное погрудное изображение императора в диадеме; на более сохранившихся монетах видно и его военное одеяние¹. Вокруг надпись: [Dominus noster Anas]tasius perpetuus Augustus (491—518).

На оборотной стороне—массивная буква «М». Сверху и по правую сторону—по кресту (на лучше сохранившихся крест виден и налево). Ниже «М» видно «В»=officina secundae, т. е. «II мастерская». В обрете под буквой—*αυγ*, т. е. место чеканки—*Αυσούσια*.

Монета представляет собой так наз. фоллис в 40 нуммий, впервые введенный при Анастасии I по финансовой реформе 498 г.

№ 4. Крупная округлая византийская монета (рис. 4).

На лицевой стороне—погрудное изображение императора впрямь. На голове его римский шлем с диадемой и привесками; на лучше сохранившихся видна кираса и прикрывающий левую руку щит с изображением всадника. В правой поднятой руке держава с крестом. Справа от головы крест. Вдоль жемчужника остатки надписи: [Dominus noster Jus]tini[anus perpetuus Augustus].

На оборотной стороне массивная буква «К». Над ней крест, по сторонам надпись «Anno XXII», т. е. 548/49 г. Под большой буквой столбцом $\frac{v}{z}$. W. Wroth указал, что эти

две буквы должны рассматриваться в сочетании с «К», которая является не только показателем достоинства монеты в 20 нуммий, но и начальной буквой названия места чеканки—Кузисус. Вокруг надписей оборота положен веночек.

№ 5. Крупная медная византийская монета (рис. 5).

На лицевой стороне—сильно стертое изображение сидящей на двойном троне императорской четы, впрямь. Оба одеты в широкие одежды. Головы украшены коронами. На лучше сохранившихся император держит в правой руке державу с крестом, императрица—длинный крест. Должна была бы быть и надпись «Dominus noster Justinus perpetuus Augustus»².

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

¹ И. И. Толстой, Византийские монеты, вып. II, СПб, 1912.

² И. И. Толстой, ук. соч., № 126 и 127 и табл. 31, рис. 110; W. Wroth, Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum, табл. XII, рис. 1. London, 1908.

На оборотной стороне, в центре—большая буква «М» (=40 нуммий). По сторонам ее надпись «Anno X»=574/75 г. В нижней части «М» буква «В» (=II мастерская). Под большой буквой Νικε, т. е. место чеканки—Νικσηγηδεια.

№ 6. Медная византийская монета неправильной формы (рис. 6).

На лицевой стороне—погрудное изображение императора впрямь, в короне и военном одеянии. Левая рука прикрыта щитом с изображением всадника. В поднятой правой руке держава с крестом. Вокруг остатки надписи «Dominus noster M [auric]ius perpetuus Augustus» (Маврикий 588—602, автор знаменитого трактата *Μαυρικισου στρατηγικου*, где помещены ценные сведения о германцах, антах и других племенах).

На оборотной стороне в центре—большая буква «М». Над нею крест и по бокам надпись «Anno X»=597/98 г. В нижней части «М» буква «А», т. е. «I мастерская». Внизу Νικε, т. е. название места чеканки—Νικσηγηδεια¹.

Группа III

№ 7. Округлая византийская медная монета (рис. 7).

На лицевой стороне—поясное изображение Константина Порфирогенета и матери его Зои (913—919). Император изображен в короне с крестом, императрица (слева) в шитом платье держит в руках крест. Вокруг—надпись

ΚΑΙΝΤ ΣΕΖΟΝ

На оборотной стороне начинающаяся крестом сильно стертая надпись, обычно имеющая такой вид²:

+ CONS
TANTINO
SEZONBA
SILISRO
MEON

№ 8. Округлая византийская медная монета (рис. 8).

На лицевой стороне—полное изображение императора Романа (919—921) с бородой, в короне, с крестом.

В правой руке—labarum, заканчивающийся S, в левой руке—держава с крестом. Надпись не сохранилась. На оборотной стороне—неполная надпись, в целом виде, обычно гласящая³:

+R W MA
NEPΘEWBA
SILEVSRW
MAIΩN

Рассмотренные группы монет из сел. Усть-Чарышская Пристань значительно расширяют наши представления о западных связях сибирских племен.

Действительно, самые группы весьма показательны. Первая состоит из причерноморских монет времени около начала эры. Общеизвестна близость материальной культуры скифо-сарматских племен Причерноморья и современного им населения южной Сибири. Уже основываясь на этом, можно предполагать регулярные непосредственные связи обеих областей. Однако фактическими доказательствами до недавнего времени здесь являлись лишь единичные находки. Прежде всего следует вспомнить две найденные на Алтае статуэтки—бронзовую Озириса и каменную бога Бэса. Обе сделаны в эллинистическом Египте и являются самыми северо-восточными находками изображений египетских божеств (хранятся в Гос. Историческом музее, № 44819 и 54331). Находки причерноморских монет подтверждают неслучайность наличия изделий греко-римской культуры на Алтае. (Я не касаюсь здесь полученных недавно при раскопках Пазырыкского кургана указаний на связи Алтая с эллинистической Средней Азией).

Новое оживление сношений западных стран с народами Центральной Азии и южной Сибири наблюдается, как известно, с VI в. н. э. В это время достигают большой силы восточный и западный каганаты тюрок, захватившие власть над всей Центральной и

¹ И. И. Толстой, ук. соч., № 115, 125 и 129; W. Wroth, op. cit., табл. XVIII, рис. 1.

² W. Wroth, op. cit., т. II, табл. II, 3, стр. 452 и Sabatier, Description générale des monnaies byzantines, т. II, стр. 124, табл. XVI, рис. 5.

³ W. Wroth, op. cit., т. II, стр. 455, табл. LII, рис. 10.

Средней Азии от Мавераннахра до Ордоса. На западе своих владений турки столкнулись с противодействием Сасанидов. В поисках поддержки против Ирана, а позднее против арабов западнотюркский каганат вошел в тесные сношения с Византией, согласовывая совместные действия через посредство посольств тюрков в Константинополь и византийцев на восток в Семиречье. Алтай не только входил в это время в состав тюркского каганата, он был его колыбелью в первой половине VI в. В связи с этим наличие на Алтае изделий византийского происхождения нельзя считать неожиданным. Однако находки пока единичны. В 1908 г. в составе замечательного клада, найденного около сел. Терехина Кузнецкого района, вместе с ценнейшими золотыми вещами степного искусства VI—VIII вв. были найдены утраченные три золотые монеты, судя по описанию находчика, — византийские («с изображением на одной стороне женщины, а на другой — мужчины с крестом и надписью нерусской»)¹. Теперь мы обнаруживаем в наборе византийских монет VI в. из Усть-Чарыша новое отражение тюрко-византийских отношений.

Третья группа также весьма показательна. После кризисов иконоборчества, внешне выражавших длительный процесс формирования византийского феодализма, в эпоху македонской династии вновь крепнет Восточная империя. Военные удачи на Балканах, связи с Хазарией, а затем союз с Русью и успешная политика на Кавказе способствовали усилению империи ромеев. При этом характерно, что вся политика византийцев этого периода так или иначе, через болгар, через хазар или через Кавказ, соприкасалась с кочевыми племенами тюрков. Повидимому, эти связи были значительны, если монеты Константина VII и Романа проникали далеко на восток до Алтая, от которого Византию в это время отделяли различные племена и политические объединения.

Рис. 7.

Рис. 8.